

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Составитель и ответственный редактор

Т.Н.МАНУШИНА

Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 1995. М., 1995.

Сборник содержит новые материалы по атрибуции коллекций музея, а также некоторым проблемам, связанным с изучением истории и культуры местного края.

Печатается по решению Научно-методического совета Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника

*На переплете воспроизведена дробница с пангии
"Преп.Сергий и Никон Радонежские"*

ISBN-5-73-58-0185-6

© Сергиево-Посадский гос. историко-художественный музей-заповедник, 1995

© Оформление И.Черняка, 1995

**Жалованная данная грамота
царя Михаила Федоровича
“в дом Пресвятые Живоначальные
Троицы преподобному чудотворцу Сергию”
на городок Радонеж с пустошами
в Московском уезде от 5 ноября 1616 г.**

Настоящая грамота (ил.12) — один из немногих сохранившихся до наших дней подлинных документов двухвековой истории городка Радонежа. Входящая ныне в состав одного из фондов Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки¹, она до настоящего времени не была опубликована и не привлекала внимания исследователей.

Грамота представляет собой сложенный вдвое лист пергамента серовато-желтого цвета с неровно обрезанными краями размером 39,4x29,5 см. Верхние углы оборваны, особенно сильно правый. Близ верхнего и нижнего обрезов листа, как лицевой, так и оборотной стороны, сохранились следы красного воска. Текст располагается в центре листа: ширина верхнего поля равна 6 см, нижнего — 5 см, боковых полей — 4,5 см. 23 строки текста, за исключением последней неполной, имеют в длину от 18 до 20,5 см. Средняя высота букв — 3 мм, расстояние между строками — 7–8 мм. Заглавная буква “Б” имеет высоту 7 см, ширину — 2,5 см, длина верхней перекладки равна 5 см, украшена растительным орнаментом и слегка выступает за левый край текста. Частично угасший текст написан аккуратной скорописью начала XVII в. чернилами черного цвета. Лишь богословие, титул и имя царя, а также начальные буквы в отдельных словах писаны золотом.

Помимо основного текста, грамота содержит несколько архивных пометок. В верхней части оборотной стороны листа крупным почерком XVIII в. чернилами написано: “1795 года № 11”. Под датой более мелким почерком XIX в. чернилами идет другая надпись: “Царя Михаила Федоровича...” Еще ниже почерком XIX в. также чернилами подписано: “На сельцо Городокъ”. К левому обрезу грамоты подклеен небольшой прямоугольный листок бумаги, на котором почерком XIX в. чернилами проставлено: “№ 25”. Рядом с этим номером уже на пергаменте слева от текста почерком XX в. карандашом написаны цифры “845”.

Формуляр грамоты расчленяется на 6 статей.

В состав 1-й статьи входят:

наименование сторон сделки: адресанта (царь) и адресата (настоящие и будущие власти и братья Троице-Сергиева монастыря);

указание на цель сделки (“для милости Пресвятыя Живоначальныя Троицы и великих преподобных отецъ Сергия и Никона, радонежских чудотворцов”);

определение общего характера сущности сделки (“пожаловали есмя”).

В состав 2-й статьи входят:

конкретное определение сущности сделки (“Велели есмя дати”);

наименование адресата сделки (“В дом Пресвятыя Живоначальныя Троицы преподобному чудотворцу Сергию”);

наименование объектов сделки (городок Радонеж с его земельными угодьями и безымянные пустоши);

общее условие сделки (“как было к тому городку изстари”).

3-я статья представляет собой повествование в виде памяти из Ямского приказа. В ней отмечается, что существовавший в городке “До Московского разорения” ям имел определенное количество охотников, которым были выделены по соответствующей норме пашня и сенные покосы. В заключение указывается общее количество земельных угодий, закрепленных за ямщиками.

В состав 4-й статьи входят:

распоряжение о выдаче жалованной грамоты на объект сделки в качестве основания для владения данным объектом;

наименование адресата сделки (“им”);

наименование объекта сделки.

В состав 5-й статьи входят:

наименование адресата сделки (настоящие и будущие власти и братья Троице-Сергиева монастыря);

распоряжение о владении объектом сделки;

наименование объекта сделки;

конкретные условия сделки (“владети по старым межам, как было... истари, вовеки неподвижно”).

В состав 6-й статьи входит указание на место и время совершения сделки.

В качестве удостоверительной части выступает печать из красного воска, утерянная в последующие годы, но следы которой видны на грамоте.

Существо сделки, зафиксированной в настоящей грамоте, изложено в ее 1-й и 2-й статьях. Царь Михаил Федорович, ради милости Троицы и радонежских чудотворцев Сергия и Никона, велел дать “в дом Пресвятыя Живоначальныя Троицы преподобному чудотворцу Сергию” в качестве вотчины городок Радонеж с его земельными угодьями и несколько пустошей. В других статьях грамоты содержится уведомление об этом пожаловании настоящих и будущих властей и братии

ЖАЛОВАННАЯ ДАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА
ФЕДОРОВИЧА “В ДОМ ПРЕСВЯТЫЕ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЕ ТРОИЦЫ
ПРЕПОДОБНОМУ ЧУДОТВОРЦУ СЕРГИЮ”
НА ГОРОДОК РАДОНЕЖ С ПУСТОШАМИ
В МОСКОВСКОМ УЕЗДЕ 1616 ГОДА НОЯБРЯ 5

Божею милостью [мы, государь царь] и великий князь(ь) Михаил Федорович всея Руси // самодержецъ, дле м(н)л(ос)ти Пр(ес)в(я)тые Живоначальные Тр(о)ицы // и великихъ пр(е)подобныхъ отецъ Сергия и Никона, радонежскихъ чудотворцевъ, // пожаловал(н) есмя Живоначальные Тр(о)ицы Сергиева м(о)н(ас)т(ы)ря богомолца // своел(о) архимарита Дионисия да келаря старца Аврамя Палицына или хто по нихъ в том м(о)н(ас)т(ы)ре иныи архимариты и келари и братья будут. // Велел(н) есмя дати в дом Пр(ес)в(я)тые Живоначальные Тр(о)ицы пр(е)подобному чудотвор // цу Сергию в вотчину в Московскомъ уезде городокъ Радонеж с пустошми, и с пашнеу и с санными покосы, и со всякими угоди, какъ было к тому городку и стари. А в памяти из Ямскол(о) // приказу, какова прислана в Приказ Болшого дворца в н(ы)нешнем во 125 году за // припис(ь)ю днака нашего Данила Яковлева, написано: До Московского разорения был ямъ // на городке Радонеже, а охотниковъ устроено было на немъ сорок ч(е)л(ов)екъ. А пашни дано было // двесте чети: о пяти чети ч(е)л(о)в(е)ку в поле, а в дву потомуж; сена — ч(е)т(ы)реста копей(ъ): по десяти копень // ч(е)л(о)в(е)ку. Да приказчику дано было пашни десеть чети в поле, а в дву потому; сена — дватцат(ь) // копен. И обоего — охотничии и прикажчиковы — пашни было дв(е)сте десять чети, сена — чetyреста // дватцать копей(ъ). И нашу жалованную грамоту на тотъ городокъ велели есмя имъ дати, // почему им темъ городкомъ и пустошми, и пашнею, и санными покосы, и всякими угоди впред(ь) владети. // И б(о)гомолцу н(а)ш(е)му архимариту Дионисию да келарю старцу Аврамяю з братьею или хто по нихъ в томъ м(о)н(ас)тыре иныи архимариты и келари и братья будутъ темъ городкомъ Радоне // жемъ и пустошми, пашнею и санными покосы, и всякими угоди владети по старымъ межамъ, // какъ было к тому го[родку Ра]донежу и(з)стари, вовеки неподвижно. Дана с(н)я н(а)ша ц(а)рьская жалованная грамота в н(а)ш(е)м ц[ар]ствующемъ граде Москве, лета 7125, но // ябрю в 5 день.

монастыря, сообщение о выдаче им жалованной грамоты в качестве основания для владения новой вотчиной и указание на условие владения ею. Внешне с сутью документа никак не связана справка из Ямского приказа. Тем не менее, эта справка была включена в текст указной грамоты на городок и пустоши, выданной 2 ноября 1616 г.² Подобная справка встречается и в жалованной данной грамоте на городок Радонеж с пустошами, выданной Троице-Сергиеву монастырю 28 января 1617 г.³ Но здесь следует заметить, что в последней полностью повторен текст грамоты от 5 ноября 1616 г.

Для выяснения происхождения исследуемого документа обратимся прежде всего к сравнительному анализу конкретного формуляра жалованных данных грамот царя Михаила Федоровича, которые были выданы им Троице-Сергиеву монастырю в течение 1616–1644 гг.⁴ и индивидуального формуляра грамоты от 5 ноября 1616 г.

Конкретный формуляр выявленных пяти жалованных данных грамот состоит из 6 частей.

В состав 1-й статьи входят:

наименование сторон сделки: адресанта (царь), адресата (настоящие и будущие власти и братия Троице-Сергиева монастыря);

определение сущности сделки общего характера (“пожаловали есмя”), наименование объекта сделки.

2-я статья представляет собой изложение обстоятельств сделки в виде пересказа челобитной властей Троице-Сергиева монастыря, заканчивающейся просьбой выдать жалованную грамоту на объект сделки.

В состав 3-й статьи входят:

наименование сторон сделки: адресанта (царь), адресата (настоящие и будущие власти и братия Троице-Сергиева монастыря);

наименование объекта сделки;

распоряжение о выдаче грамоты на объект сделки.

4-я статья представляет собой повествование в виде “памяти” или выписи о земельных угодьях объекта сделки.

5-я статья включает в свой состав:

наименование адресата (настоящие и будущие власти и братия Троице-Сергиева монастыря);

распоряжение о владении объектом сделки;

наименование объекта сделки;

условие сделки.

В состав 6-й статьи входят указание на место и время совершения сделки.

Удостоверительная часть представлена печатью, приписью дьяка и справкой подьячего.

Сравнение двух формуляров показывает совпадение общего количе-

ства их статей и соответствие в целом друг другу статей начального и конечного протоколов (1-я и 6-я статьи). В то же время основные части этих формуляров резко отличаются. Здесь совпадают по порядку расположения и своему общему содержанию лишь 5-я статья. 2-я статья конкретного формуляра отсутствует в основной части индивидуального формуляра. Ее место в индивидуальном формуляре занимает статья, не находящая аналога в конкретном формуляре, но зато в несколько измененном виде присутствующая в указной грамоте на город Радонеж и пустоши. 3-й статье конкретного формуляра по смыслу ее содержания соответствует 4-я статья индивидуального формуляра, а 4-й статье — 3-я статья последнего.

Своеобразная структура формуляра жалованной данной грамоты от 5 ноября 1616 г. определяется прежде всего отсутствием в ее тексте изложения обстоятельств сделки. Это говорит о том, что грамота была выдана властям Троице-Сергиева монастыря без соответствующей просьбы с их стороны. Данный вывод подкрепляется тем, что изложение обстоятельств сделки отсутствует и в указной грамоте на городок Радонеж с пустошами. В то время, как в подобных указных грамотах о пожаловании Успенского Стромынского монастыря и его вотчин от 13 октября 1616 г.⁵ и Богословского Чердынского монастыря с вотчиной и промыслами от 30 апреля 1632 г.⁶ присутствуют статьи с изложением обстоятельств сделки.

Другую особенность жалованной данной грамоты выявляет сравнительный анализ предложений статей конкретного и индивидуального формуляров. Последний выделяет наличие в его 1-й статье указание на цель сделки. Подобная преамбула или близкая к ней по содержанию встречается в жалованной грамоте Михаила Федоровича Троице-Сергиеву монастырю от 20 мая 1613 г.⁷, в двух жалованных грамотах от 15 августа 1615 г.⁸, указной грамоте от 9 июня 1616 г.⁹, жалованной грамоте от 30 ноября 1616 г.¹⁰, жалованной грамоте от 8 января 1617 г.¹¹, в двух жалованных грамотах от 28 января 1617 г.¹², жалованной грамоте от 31 декабря 1617 г.¹³, четырех жалованных грамотах от 2 ноября 1618 г.¹⁴, правой грамоте от 30 ноября 1618 г.¹⁵, жалованной грамоте от 20 января 1619 г.¹⁶

Как следует из перечня документов, все грамоты, содержащие в своем тексте указание на цель сделки, были выданы на начальном этапе царствования Михаила Федоровича. Следовательно, причина пожалования Троице-Сергиеву монастырю городка Радонежа с пустошами без просьбы со стороны монастырских властей и на имя Сергия Радонежского кроется в событиях 1613—1619 гг.

Эти годы были самым трудным периодом в жизни царя. Михаилу Федоровичу досталось разоренное и раздираемое смутами государство, тяжелое состояние которого усугубила шведская и польско-ли-

товская интервенция. Шведы захватили северо-запад страны и прилагали усилия к тому, чтобы посадить на московский престол королевича Филиппа. Король Речи Посполитой Сигизмунд III, заняв западные ворота государства — город Смоленск, в свою очередь, надеялся отвоевать царскую корону для своего сына Владислава. Лишь в феврале 1617 г. московскому правительству удалось заключить со Швецией Столбовский мирный договор. Но в этом же году королевич Владислав выступил в поход на Москву. Столицу ему взять не удалось и 1 декабря 1618 г. в троицкой деревне Деулино он вынужден был заключить перемирие на 14 лет и 6 месяцев. В июле 1619 г. вернулся домой вместе с другими пленными из польского плена отец царя митрополит Филарет. Хотя ликвидация военной угрозы извне была достигнута ценой больших территориальных потерь, тем не менее наступление мирной жизни в государстве упрочило положение Михаила Федоровича. Поэтому не случайно после 1619 г. из царских грамот, даваемых Троице-Сергиеву монастырю, исчезает преамбула “ради милости Пресвятые Живоначальные Троицы и великих преподобных отцов Сергия и Никона, радонежских чудотворцев”.

В это же семилетие, благодаря в первую очередь стараниям властей и братии Троице-Сергиева монастыря, образ Сергия Радонежского стал приобретать новые черты. Эти черты святого были позже сжато перечислены в одной из грамот царя Алексея Михайловича середины XVII в. Грамота была отправлена “в дом Пресвятой Живоначальной Троицы и великому отцу и чудотворцу, заступнику же, и крепкому молитвеннику, и скорому помощнику, и кормителю всех царей Российских и держащему царю, и их Российскому царствию освободителю, и преподобному же, и предивному в чудесах Сергию, и споборителю на врага, борящихся с нами и поругающихся Российскому царствию”¹⁷. В этой грамоте Сергей Радонежский — не только заступник и охранитель Российского государства, каким он представлялся в грамотах, летописях и литературных сочинениях предшествующего века, но и скорый помощник царствующей династии. Поэтому не случайно, несмотря на напряженную обстановку 1613—1618 гг., Михаил Федорович регулярно совершал богомольные походы в Троицкий монастырь на праздник Троицы и день памяти Сергия Радонежского, которые стали частью царского ритуала¹⁸.

В это же семилетие власти Троице-Сергиева монастыря, обращаясь к царю с просьбой подтвердить грамоты его предшественников или выдать им новую грамоту, неоднократно упоминали имя великого князя Дмитрия Ивановича Донского и отмечали его щедрость по отношению к Троицкому монастырю. Особенно ярко подобное использование имени великого князя проявилось в челобитной монастырских властей, в которой они просили передать в их ведение Успенский Стромьинский

монастырь на реке Дубенке. В челобитной кратко пересказывалась известная по Житию Сергия Радонежского история приезда князя Дмитрия Ивановича в Троицкий монастырь за благословением на борьбу с Мамаем и строительства после победы Успенского монастыря на Стромьне. Пересказ заканчивался утверждением, что “князь великий Дмитрий Иванович к тому монастырю дал вотчину”¹⁹.

Челобитная была отправлена осенью 1616 г. 13 октября этого же года власти Троице-Сергиева монастыря получили указную грамоту на Успенский Стромьинский монастырь и его вотчину, а 30 ноября была выдана жалованная грамота. Челобитная с просьбой пожаловать монастырь на Стромьне, вероятно, послужила поводом для пожалования запустевшего городка Радонежа с пустошами “в дом Пресвятыи Живоначальныи Троицы преподобному чудотворцу Сергию”. В настоящем предположении мы исходим прежде всего из хроники событий:

13 октября — выдача указной грамоты на Успенский Стромьинский монастырь;

2 ноября — выдача указной грамоты на городок Радонеж с пустошами;

5 ноября — выдача жалованной данной грамоты на городок Радонеж с пустошами;

30 ноября — выдача жалованной данной грамоты на Успенский Стромьинский монастырь.

Об определенной связи между этими двумя событиями свидетельствует, в частности, тот факт, что из всех сохранившихся до наших дней подлинных грамот Михаила Федоровича, выданных Троице-Сергиеву монастырю, только жалованные грамоты на городок Радонеж и Успенский Стромьинский монастырь выполнены на пергаменте.

Городок Радонеж не случайно был выбран в качестве объекта пожалования. Он располагался в 10 верстах от Троице-Сергиева монастыря, примыкая северной границей к троицким землям. В Радонеже в свое время проживал вместе с родителями будущий основатель Троицкого монастыря. Немаловажным было и то обстоятельство, что городок не находился в частной собственности.

Первое упоминание о Радонеже встречается в духовных грамотах Ивана Калиты 30-х годов XIV в.²⁰ В это время село Радонежское было центром одноименной волости, которая после смерти великого московского князя вошла в состав удела княгини Ульяны, второй жены Ивана Даниловича. Не позже 1374 г. городком Радонежем и Радонежской волостью стал владеть удельный князь Владимир Андреевич Серпуховской²¹. Он завещал “Радонеж с тамгою и с мыгы” одному из своих сыновей²². С 30-х годов XV в. по 1456 г. городок входил в удел князя Василия Ярославича Серпуховского²³. Летом 1456 г. “поймал князь великий князя Василья Ярославича на Москве и посла его в

зачтение на Углич; а сын его Иван первый жены и княгини его другая бежали в Литву²⁴. Серпуховской удел перешел во владение великого князя. Не позже 1473 г. Иваном III был образован из четырех волостей Радонежский уезд, административным центром которого стал Радонеж²⁵. В 30-е годы XVI в. на городке был устроен ям²⁶. К концу XVI в. городок запустел. В январе 1599 г. в Радонеже несколько дней проживала захваченная в плен семья сибирского хана Кучума. Начальники их охраны Савин Воейков и Федор Лопухин в своих грамотах царю Борису Годунову упоминали как жителей городка только ямских охотников, их жен и детей, и жаловались, что "торгов близко нет, кормов покупати негде"²⁷. Ямским охотникам в 90-е годы XVI в. были отданы на выгон 12 пустошей, располагавшихся в ближних и дальних окрестностях Радонежа²⁸. И, как сказано в указной и жалованной грамотах, для прокорма семей им были выделены пашни и сенные покосы на территории самого городка. Ям прекратил свое существование в период Смуты начала XVII в. Таким образом, Радонеж ко времени его пожалования Троице-Сергиеву монастырю представлял собой государственную пустошь²⁹.

Выпись из Ямского приказа, учитывая, что она трижды повторена в документах, вышедших из царской канцелярии в течение трех месяцев, явно была единственным документом, который давал определенное представление о размерах жалуемой вотчины. Но щедрость Михаила Федоровича в тот период выходила далеко за пределы ямских дач. Ввиду отсутствия писцовых книг на земли городка в августе 1617 г., писец Михаил Тихонов и подьячий Дмитрий Орлов межевали со старожильцами границу земель городка и земель дворцового села Воздвиженского и мерили в десятины городок и 12 пустошей³⁰. Согласно их подсчетам, в городке Радонеже и в пустошах числилось 330,5 десятин пашенной земли только в одном поле, сена — 800 копен и церковных земель: 22 десятины пашни в одном поле и сена 50 копен³¹.

То, что пожалование монастырю городка Радонежа с пустошами было обусловлено трудной для царя ситуацией 1613—1619 гг., подтверждается последующими событиями. В марте 1621 г. была проведена новая граница между землями троицкого села Городок Радонежский и дворцовым селом Воздвиженским³². В ходе межевания часть городецких земель была присоединена к дворцовому селу. Не позже 1624 г. к нему же были приписаны 10 пустошей из тех 12, пожалованных монастырю вместе с городком в 1616 г.³³ С этого времени в селе Городок Радонежский и пустошах числилось 95 десятин пашенной земли в одном поле, сена — 10 копен, церковных земель: 5 десятин пашни в одном поле и сена 15 копен³⁴. Таким образом, как только война и страх поражения сменились миром и заботами о восстановлении разрушенного царского хозяйства, старый подарок был урезан более, чем на две трети.

Судьба жалованной данной грамоты от 5 ноября сложилась следующим образом. 28 января 1617 г. властям Троице-Сергиева монастыря была выдана еще одна грамота на городок Радонеж с пустошами³⁵, которая с небольшими разночтениями повторяла предыдущую³⁶. На оборотной стороне грамоты были указаны подпись имени царя, подпись дьяка Ивана Болотникова, справка подьячего Сурьянина Тараканова и отмечалось наличие красной печати. Причины выдачи второй грамоты неизвестны, но данный случай не являлся исключением³⁷. В то же время и здесь прослеживается связь между пожалованием городка и Успенского Стромьинского монастыря. 28 января 1617 г. вторая жалованная грамота была выдана и на этот монастырь³⁸.

В качестве оснований для владения Радонежем и пустошами стали рассматриваться указная и вторая жалованная грамоты. Именно их в марте 1680 г. подтвердил царь Федор Алексеевич³⁹. После секуляризации церковных земель в 1764 г. эти две грамоты были переданы в архив Коллегии Экономии, а первая жалованная данная грамота продолжала оставаться в Троице-Сергиевой лавре. В XIX в. с нее была снята копия⁴⁰. С организацией в 1920 г. историко-художественного Сергиевского музея архив лавры перешел в ведение Главархива и в 1928 г. был вывезен в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина, где по настоящее время продолжает храниться в составе этого фонда и жалованная грамота 1616 г.

Подводя итог, отметим, что жалованная данная грамота на городок Радонеж с пустошами от 5 ноября 1616 г. содержит сведения о городке Радонеже, городецкой Ямской станции, о времени и характере перехода Радонежа во владение Троице-Сергиева монастыря, которые не встречаются в других документах. Анализ формуляра грамоты показывает, что она представляет собой исключение среди подобных троицких жалованных данных грамот царя Михаила Федоровича и что эта исключительность документа обусловлена ситуацией 1613–1619 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед.хр. 845. В приложении к статье публикуется текст грамоты по подлиннику. Части текста, утраченные в подлиннике, приводятся из более позднего списка (в квадратных скобках). Сохраняется орфография рукописи. Буквы, вышедшие из употребления, заменяются буквами современного гражданского алфавита; буква “ъ” сохраняется в конце слов; буквы “и” и “і” передаются всегда как “и”; выносные буквы вставляются в строку и передаются курсивом; буквы, пропущенные в сокращенно (под титлом) написанных словах или опущенные при выносной букве, восстанавливаются и даются в круглых скобках. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Титла, знаки препинания, имеющиеся в рукописи, не воспроизводятся. Пунктуация современная.
2. Там же. Ед. хр. 528. Л.1204об.
3. Там же. Л.808об–809об.

4. Там же. Ед. хр. 846. Жалованная данная грамота на Успенский Стромынский монастырь и его вотчину в Переяславском уезде от 30 ноября 1616 г.; *РГАДА. Ф. ГКЭ. (Переяславль-Залесский)*. Ед. хр. 439/9163. Жалованная данная грамота на пустошь Щеголеново в Переяславском уезде и пустоши Старое Резоватое и Байков Остров в Темниковском уезде от 29 августа 1632 г.; Там же. Ед. хр. 466/9190. Жалованная данная грамота на сельцо Семеновское с деревнями и пустошами в Переяславском уезде от 11 июля 1638 г.; *ОР РГБ. Ф.303. Оп.1*. Ед. хр. 907. Жалованная данная грамота на село Елизарово с деревнями, починками и пустошами в Переяславском уезде от 12 апреля 1643 г.; Там же. Ед. хр. 535. Л.35—37. Жалованная данная грамота на село Никольский Клин и деревню Вязовку с пустошами в Юрьев-Польском уезде от 30 января 1644 г.
5. *ОР РГБ. Ф. 303. Оп.1*. Ед. хр. 530. Л.254об.
6. Там же. Ед. хр. 528. Л.1111об—1113.
7. Там же. Ед. хр. 528 Л. 717об.
8. Там же. Ед. хр. 843. Подлинник. Список: Ед. хр. 528. Л.835об.; Л.827.
9. Там же. Ед. хр. 528. Л.857об.
10. Там же. Ед. хр. 846.
11. Там же. Ед. хр. 528. Л.1288.
12. Там же. Ед. хр. 528. Л.808; Л.808об.
13. Там же. Ед. хр. 528. Л.812. Подобная грамота была выдана *ТСМ* в апреле 1625 г., но уже без преамбулы (Там же. Ед. хр. 528. Л.893—1001об.).
14. Там же. Ед. хр. 528. Л.823; Л.826; Ед. хр. 528. Л.1119 об.; Ед. хр. 531. Л.1170 об.
15. Там же. Ед. хр. 848. Подлинник. Список: Ед. хр. 528. Л.1203.
16. Там же. Ед. хр. 528. Л.1291об.
17. Там же. Ед. хр. 857.
18. Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т.I. Стбл. 115, 132, 159, 178, 252, 253.
19. *ОР РГБ. Ф.303. Оп.1*. Ед. хр. 846.
20. *ДДГ. М., 1950. №№ 1, 2. С.8; 9. О количестве духовных грамот и времени их написания см.: Кучкин В.А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1989. М., С.206—225.*
21. Рогожский летописец. *ПСРЛ. ПГ., 1922. Т.15. Вып.1. Стбл.107.*
22. *ДДГ. № 17. С.46.*
23. *ДДГ. № 27. С.70; № 45. С.132, 135, 138; № 56. С.169, 173; № 58. С.180, 183.*
24. *ПСРЛ. М., 1965. Т.12. С.112.*
25. *АСЭИ. Т.I № 417. С.309.*
26. *АСЭИ. Т.I. № 649. Пояснительное примечание к Перечневой выписи. С.636. О времени записи о строительстве яма в Радонеже см.: Кашитанов С.М. Отражение в жалованных и указных грамотах финансовой системы Русского государства первой трети XVI в. // Исторические записки. [Б. м.], 1961. Вып.70. С.257.*
27. *АИ. СПб., 1841. № 11. С.11; № 12. С.11—12; № 17. С.15.*
28. *РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ед. хр. 258. Л.234об.—235.*
29. После пожалования Радонежа троюшкие власти вынеждены были заселять новую вотчину крестьянами из других сел и деревень, предоставляя им налоговые льготы и ссуды. За время льготного срока крестьяне должны были поставить

- двор и распахать заросшую пашню. Кроме того, их обязывали зазывать в Радонеж крестьян из других мест (ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед. хр. 571. Л.301–307об.).
30. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ед. хр. 258. Л.227–240.
 31. Там же. Ед. хр. 258. Л.237об.–238.
 32. ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед. хр. 531. Л.219об.–221.
 33. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ед. хр. 275. Л.189об.–190.
 34. Там же. Ед. хр. 260. Л.134–135об.
 35. ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед. хр. 528. Л.808об.–809об.
 36. В протокольно-диспозитивной части после выражения: “...да келаря старца Авраамия Палицына...” добавлены слова “... с братьею” (ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед. хр. 528. Л.809об.).
 37. Например, вторая жалованная данная грамота была выдана на уже упоминавшуюся пустошь Щеголово и другие пустоши спустя всего два дня после выдачи первой грамоты (ОР РГБ. Ф.303. Оп.1. Ед. хр. 528. Л.1019об.–1021об.).
 38. Там же. Ед.хр. 528. Л.807–808об. Тексты первой и второй грамот идентичны.
 39. Там же. Ед. хр. 536. Л.337об.–338об.; 336–337.
 40. Книга копий с древних грамот Троице-Сергиеву монастырю. XIX в. СПМЭ. Инв. 179 рук. № 25. Л.44.

Б.М.КЛОСС

Симон Азарьин: Сочинения и автографы

Симон Азарьин занимает видное место в истории Троице-Сергиевой лавры в монастырской литературной традиции. Основные факты биографии Симона Азарьина в настоящее время выяснены с исчерпывающей полнотой¹: постригшись в 1624 г. в Троице-Сергиевом монастыре, он шесть лет провел в келье архимандрита Дионисия, в 1630–1631 гг. являясь казначеем патриарха Филарета, а в 1631–1634 гг. исполнял обязанности строителя в приписном Алатырском монастыре. В 1634 г. Симон возвращается в родную обитель и становится казначеем лавры, а в 1646 г. — келарем, должность которого он исполнял до 1653 г. В феврале 1655 г. Симон Азарьин подвергся опале (по не совсем выясненным обстоятельствам) и по приказу патриарха Никона был сослан в Кирило-Белозерский монастырь. Вернулся Симон обратно, как полагают, около 1657 г., так как в этом году он сделал крупные вклады в Троице-Сергиев, Хотьковский и Махрищский монастыри². Считается, что умер Симон Азарьин в 1665 г., поскольку в этом году он передал в монастырь свою обширную келейную библиотеку.

В настоящее время выявлены все существующие книги, принадлежавшие некогда Симону Азарьину³. Но вопрос об объеме и характере